

DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-17-57-67

УДК 340.15

Шифр научной специальности 12.00.01

ВРАЧЕБНО-ПОЛИЦЕЙСКИЙ КОМИТЕТ В СТРУКТУРЕ МОСКОВСКОЙ ОБЩЕЙ ПОЛИЦИИ В СЕРЕДИНЕ – ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

А.Ю. Тумин

ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя»

117997, Российская Федерация, г. Москва, ул. Академика Волгина, 12

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9420-8149>, e-mail: tumin-msk@mail.ru

Аннотация. Изначально московская полиция создавалась как орган с широким кругом обязанностей и многочисленными полномочиями, охватывавшими практически все сферы жизнедеятельности населения. Московская полиция, в силу своего столичного статуса, являлась своеобразным полигоном, на котором опробовались различные преобразования в полицейской сфере, которые потом распространялись на другие города Российской империи. Середина XIX века стала важной вехой в развитии московской общей полиции и расширении ее компетенции. В этот период времени в ее структуре стали формироваться специализированные подразделения, направленные на решение специфических задач. Рассмотрен опыт организации, правовые и организационные основы деятельности врачебно-полицейского комитета во втором по значимости городе Российской империи Москве. Развитие московской общей дореволюционной полиции и ее отдельных подразделений в отечественной историко-правовой науке изучены недостаточно, что связано с отсутствием в открытом доступе необходимого эмпирического материала. На основе анализа впервые вводимых в научный оборот документов и статистических сведений Центрального государственного архива города Москва исследованы причины образования, структура, основные полномочия московского врачебно-полицейского комитета и результаты его деятельности. В преддверии трехсотлетия образования московской полиции изучение опыта столичной полиции способствует приращению историко-правовых знаний о деятельности дореволюционных органов правопорядка.

Ключевые слова: врачебно-полицейский комитет; инструкции; министр внутренних дел; Москва; московская полиция; обер-полицмейстер; прокуратура; Российская империя

Трехсотлетний юбилей московской полиции, который состоялся в январе 2021 г., вызывает повышенный интерес к эволюции столичных

органов правопорядка. Вместе с тем вопросы создания и развития московской полиции учеными исследовались робко, фрагментарно, в рамках изучения истории отечественных органов внутренних дел. На сегодняшний день имеются лишь неполные и отрывочные сведения о деятельности дореволюционной столичной полиции. В связи с этим заслуживает внимания исследование деятельности московской полиции периода Российской империи, в том числе и отдельных ее подразделений.

Несмотря на тяжелый урон, нанесенный войной 1812 г., Москва в середине XIX века продолжала быть экономическим, политическим и культурным центром империи. В пределах Камер-Коллежского вала, который считался официальной и полицейской границей Москвы, ее площадь составляла около 63 кв. верст. Москва была больше Берлина, почти равнялась Парижу, но в 1,5 раза уступала Санкт-Петербургу и в 4,5 раза – Лондону¹. В 1843 г. в Москве насчитывалось 4290 промышленных предприятий, на которых трудились 62949 рабочих². Бурный рост промышленности, появление предприятий привели к высокому темпу роста городского населения, особенно мужской части, которое представляло собой весьма разнородное в социальном и правовом отношении образование. По данным историков, в начале XIX века население второй столицы было более 275 тыс., а в середине века увеличилось и составляло 356511 человек³. Различные источники указывают примерно такие же цифры. В отчете московского обер-полицмейстера за 1833 г. приводятся следующие данные: население Москвы составляло 333260 человек, из них мужского пола 205120 человек, женского 128140⁴. Согласно отчету московского гражданского губернатора за 1850 г. в Москве в середине века проживало 346242 человека, из них 211215 мужчин и 135242 женщины⁵. И эта диспропорция только увеличивалась. В 1861 г. на 236751 мужчину приходилось 141087 женщин⁶. Как видно из приведенной статистики, численность мужчин зна-

---

¹ Большой атлас Москвы. М.: Изд-во «Феория», 2013. 1000 с.

² Отчет московского обер-полицмейстера за 1843 год. Часть первая. Статистические сведения. М.: Университетская типография, 1844. 82 с.

³ История Москвы с древнейших времен до наших дней: в 3 т. М.: Изд-во объединения «Мосгорархив», АО «Московские учебники и картолитогрфия», 1997. Т. 2: XIX в. 472 с.

⁴ Некоторые сведения о Москве, извлеченные из отчета тамошнего обер-полицмейстера // Журнал Министерства внутренних дел. С. Петербург, 1834. Ноябрь.

⁵ ЦГА Москвы (Центральный государственный архив города Москва). Ф. 17. Оп. 97. Д. 146. Л. 243.

⁶ ЦГА Москвы. Ф. 17. Оп. 97. Д. 265. Л. 200.

чительно превышала численность женщин. Причина заключалась в том, что в Москву стекалось множество холостых или оторванных от семьи оброчных крестьян, привлекаемых в город в поисках заработка. Преобладание в Москве мужского населения, средний возраст которого в 1871 г. составлял 33,5 года, способствовал развитию проституции⁷. По данным исследователей, в Петербурге в 1843 г. было выявлено 400 проституток, в 1852 г. в городе насчитывалось 152 публичных заведения, в которых находилось 884 женщины [1, с. 20, 22]. В то же время в Казани действовало 17 домов терпимости с 134 проститутками и 170 проституток-одиночек [2, с. 30]. Рост проституции закономерно вызывал и распространение венерических заболеваний среди населения. М.Г. Кузнецов приводит такие сведения: «в числе 2000 проституток Москвы, находившихся в 1851 г. под врачебно-полицейским надзором, зараженными венерическими болезнями оказались 642 человека, то есть 30 %» [3, с. 96]. Н.К. Мартыненко показывает еще более серьезные цифры. Она пишет, что в 1852 г. из всех 1261 московской проститутки больных сифилисом было 66 % [4, с. 58]. В 1865 г. под надзором полиции состояло 2146 проституток⁸.

Таким образом, развитие проституции в крупных городах империи и связанных с этим явлением массовых венерических болезней вынудили власть предпринять механизмы регламентации, полицейского контроля и санитарного надзора за данным девиантным явлением. 4 марта 1843 г. министр внутренних дел Л.А. Перовский поручил особому комитету при министерстве заняться поисками мер против любовно-растных болезней и составлением правил надзора за публичными женщинами. 10 августа 1843 г. Л.А. Перовский получил высочайшее разрешение на учреждение в Санкт-Петербурге врачебно-полицейского надзора за проституцией в виде эксперимента. Для осуществления новых полномочий, в виде опыта, в 1843 г. в Санкт-Петербурге был создан врачебно-полицейский комитет⁹. В случае удачного опыта предполагалось представить на утверждение штат врачебно-полицейских комитетов в других городах [4, с. 35].

Спустя немногим более года по образцу и подобию Санкт-Петербурга в июле 1844 г. врачебно-полицейский комитет был создан и в

---

⁷ История Москвы с древнейших времен до наших дней: в 3 т. М.: Изд-во объединения «Мосгорархив», АО «Московские учебники и картолитогрфия», 1997. Т. 2: XIX в. 472 с.

⁸ ЦГА Москвы. Ф. 17. Оп. 298. Д. 97. Л. 79об.

⁹ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. XVIII. № 17213.

первопрестольной. Указ императора гласил: «Убеждаясь благотельными последствиями существующих в С. Петербурге Врачебно-Полицейского Комитета и женской больницы, я считаю долгом представить предположение об учреждении и в Москве... Врачебно-Полицейского Комитета...»¹⁰. Первоначально комитет состоял из: штатд-физика; инспектора медицинской конторы; одного из полицмейстеров, назначаемого военным генерал-губернатором; главного доктора больницы чернорабочих; старшего по полиции врача. Кроме того, при Комитете находились 2 врача для особых поручений и 12 участковых надзирателей. Председателем комитета являлся московский гражданский губернатор. Так как в административном отношении врачебно-полицейский комитет был полицейским учреждением, во всех своих делах он подчинялся московскому обер-полицмейстеру. Предметами деятельности врачебно-полицейского комитета были: 1) врачебно-полицейский надзор за женщинами, публично-промышляющими развратом; 2) врачебное наблюдение за состоянием здоровья всех фабричных и рабочих людей, проживающих и временно пребывающих в столицу; 3) особое наблюдение за людьми рабочего класса, оставляющими Москву, чтобы не допустить выхода из столицы зараженных венерической болезнью до их выздоровления [3, с. 85]. Как показывает история, московский опыт после его апробации последовательно распространялся на всю империю. В дальнейшем врачебно-полицейские комитеты были учреждены в крупных портовых и торговых центрах страны, например, таких как Вильно, Рига и Нижний Новгород [5, с. 23].

Приступив к своим действиям, врачебно-полицейский комитет начал медицинское освидетельствование женщин, промышлявших развратом. Если в конце 1844 г. под надзором полиции находилось только 459 женщин, то через год в конце 1845 г. – 919 проституток, в начале 1846 г. – 1400 проституток, как одиночек, так и живущих в домах терпимости, а к концу этого же года уже 2000 проституток [3, с. 85, 87-88]. В 1848 г. на 349068 жителей Москвы приходилось 1380 проституток.

По замечанию И.А. Тарасовой, в первые годы работы комитета не были четко определены его функции. Но в целом его деятельность сосредотачивалась на предотвращении распространения венерических заболеваний [6, с. 64]. С течением времени работа врачебно-полицейского комитета получила правовое оформление в виде инструкций и правил по направлениям деятельности. В июле 1846 г. министром внутренних дел были утверждены инструкции и правила московского

---

¹⁰ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. XIX. № 18047.

врачебно-полицейского комитета, которыми подробно регламентировался порядок освидетельствования публичных женщин, обязанности надзирателей, давались правила содержательницам борделей, правила публичным женщинам и др. В ноябре 1846 г. врачебно-полицейскому комитету даны инструкции для руководства при проверке относительно уменьшения сифилитической болезни [3, с. 200-201].

Архивные источники свидетельствуют о том, что для врачебно-полицейского комитета разрабатывались инструкции не только министерством внутренних дел, но и Московской городской думой. В фонде 179 (Московские городские дума и управа) Центрального государственного архива города Москва имеется уникальный документ под названием «Обязанности чинов врачебно-полицейского управления». К сожалению, на документе дата его принятия отсутствует, но, учитывая, что дело сформировано в 1874 г., можно предположить, что и утвержден он был в этом же году. Данным документом значительно расширились задачи московского врачебно-полицейского комитета. Пункт I. Обязанности врачебно-практические гласил: «...всякий врач должен быть постоянно готов к оказанию деятельной помощи всякаго звания людям болезнею одержимымь...». В пункте II. Обязанности медико-полицейские перечислялись многочисленные полномочия полицейских врачей. Вот некоторые из них: охранение чистоты воздуха; охранение безвредности жизненных припасов; наблюдение за продажей ядовитых и сильнодействующих веществ; наблюдение за противузаконными случаями лечения шарлатанами, знахарями и тому подобными; наблюдение за соблюдением правил о погребении мертвых; принятие мер против распространения сифилиса и др. выполнением этих задач деятельность полицейских врачей не исчерпывалась. Пунктом III данной инструкции определялись обязанности врачей по судебно-медицинской части. Так, врачи выступали в качестве экспертов по двум направлениям: 1) судебно-медицинским исследованиям по делам управления, в которое входило освидетельствование рекрут, освидетельствование нижних воинских чинов, не способных к продолжению строевой службы; освидетельствование лиц, испрашивающих пенсии в сокращенный срок по болезни; освидетельствование престарелых и увечных лиц, просящихся в приказ общественного призрения и др.; 2) судебно-медицинские исследования по делам уголовным включали в себя освидетельствование орудий преступления, предметов, уличающих преступника, например, белья и платья, замаранных кровью; освидетельствование живых людей по причине увечий, истязаний, по-

боев, изнасилования, растления, далее по поводу притворных болезней, как телесных, так и душевных; осмотр и судебно-медицинское вскрытие мертвых дел. В числе прочих документ определял обязанности старшего врача московской полиции: «...составляет общие ежемесячные, третные и годовые ведомости из сведений, получаемых от врачей московской полиции, которые представлять в медицинскую контору и московскому господину обер-полицмейстеру. Старший врач иметь бдительный надзор за поведением состоящих под его начальством медицинских чинов...»¹¹. Принятые локальные акты заложили основы работы врачебно-полицейского комитета в Москве на местном уровне, выдвинули ряд требований к его деятельности, определили обязанности врачей.

Отдельные результаты деятельности московского врачебно-полицейского комитета в 1871–1873 гг.¹² представлены в табл. 1.

Таблица 1

Отдельные направления деятельности московского
врачебно-полицейского комитета в 1871–1873 гг.

Направления деятельности	Годы		
	1871	1872	1873
1. Количество подписанных полицейскими врачами скорбных листов умерших от обыкновенных болезней	16,022	14,858	16,245
2. Судебно-медицинское обследование скоропостижно умерших	1,001	1,111	1,220
3. Освидетельствовано живых людей по разным судебным поводам	3,244	3,653	3,681
4. Освидетельствовано на состояние умственных способностей	195	160	160
5. Судебно-медицинское освидетельствование предметов	3,298	3,910	3,807
6. Оформлено и выдано судебно-медицинских и медико-полицейских актов	8,298	9,244	8,920
7. Оспопрививание	436	445	1,150
8. Число найденных венерических больных	417	462	444

Как видим из табл. 1, направления деятельности московского врачебно-полицейского комитета выходили далеко за пределы заявленной при его создании профилактики проституции и борьбе с венерически-

¹¹ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 23. Д. 33. Л. 11-11об., 12-12об.

¹² Там же. Л. 14.

ми заболеваниями. Широкий круг деятельности и постоянно прибавляющиеся обязанности требовали увеличения аппарата комитета. Однако, несмотря на неоднократные предложения министерства внутренних дел об увеличении штата комитета и повышении жалования его служащих, Московская городская дума, ссылаясь на отсутствие средств, отказывала вводить новые должности. Только спустя 30 лет Московской городской думой в июне 1874 г. утвержден новый штат врачебно-полицейского комитета в следующем виде¹³ (табл. 2).

Таблица 2
Структура московского врачебно-полицейского комитета в 1874 г.

Наименование должностей	Число лиц	Содержание в год			
		Одному			Всем
		жалование	содержание	всего	
Старший врач полиции	1	800	600	1400	1400
Полицейские врачи	17	600	400	1000	17000
Их помощники	12	400	300	700	8400
Городовые акушеры	2	600	–	600	1200
Фельдшеры	35	180	–	180	6300
Ветеринарные врачи	2	400	200	600	1200
Ветеринарные ученики	2	–	120	120	240
Повивальные бабки	17	150	–	150	2550
На канцелярские расходы					
Старшему врачу				200	200
Средства на оказание первоначальной помощи внезапно заболевшим				255	255
Итого	88				38745

Штаты врачебно-полицейского комитета в 1874 г. по сравнению со штатами 1844 г. были существенно увеличены. Вместе с тем результаты деятельности московского врачебно-полицейского комитета не устраивали городские власти. В докладе Комиссии общественного здоровья от 1 декабря 1879 г. говорилось: «...деятельность его, несмотря на все старания и принимаемые им меры, не могла вполне достигать своей основной цели – значительного уменьшения заболевания сифилитической болезнью и вызвала необходимость озаботиться принятием более энергических мер против распространения этой болезни»¹⁴.

¹³ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 23. Д. 33. Л. 10об.

¹⁴ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 23. Д. 170. Л. 9.

5 мая 1881 г. произошла реорганизация московской общей полиции, в результате чего упразднена московская Управа благочиния¹⁵. В тот же день было утверждено Положение о московской городской полиции, согласно которому полицейское управление в Москве состояло из общего и местных управлений. Общее полицейское управление образовывали: обер-полицмейстер с состоящими при нем чинами и своей канцелярией, сыскная полиция, адресный стол, общий полицейский архив, врачебно-полицейское управление, врачебно-полицейский комитет, брандмайор, полицейский резерв и полицейский телеграф. Как и прежде, основным направлением деятельности врачебно-полицейского комитета оставалась профилактика венерических заболеваний, учет проституток.

О результатах работы комитета можем судить по материалам к всеподданнейшему отчету по московской губернии за 1894 г., в которых приведены весьма интересные примеры работы комитета: «в отчетном году задержано полицею по подозрению в проституции 1594 женщины (в 1893 г. – 1385 женщин), которые были осмотрены в городской женской амбулатории и из числа осмотренных оказались зараженными венерическими болезнями 581 женщина (в 1893 г. – 328 женщин). На всех фабриках, заводах и других промышленных заведениях полицейские врачи 4 раза в год производили осмотр рабочих по отношению к венерическим болезням. Они же в течение отчетного года осматривали всех арестуемых при полицейских домах, всех холостых пожарных и полицейских служащих. В отчетном году было осмотрено рабочих 67108 мужского пола, а всех осмотров в течение года проведено 21584. Подвергнуто осмотру арестованных при полицейских домах 60390 мужчин (в 1893 г. – 55303 мужчины). Подвергнуто осмотру пожарных и полицейских служащих 1258 (в 1893 г. – 1358)». Далее в документах указано: «в 1894 г. врачами московской полиции было произведено 958 осмотров и вскрыто мертвых тел, 6648 освидетельствований живых людей по разным судебно-медицинским вопросам, сделано 1963 исследования разных предметов и вещей с целью судебно-медицинской экспертизы. В 210 случаях смерть была признана насильственной, в 17 случаях причина смерти осталась невыясненной вследствие гнилости трупов. Освидетельствования живых людей предпринимались полицейскими врачами для определения: послеродового состояния – 43;

---

¹⁵ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. I. № 131.

растления и изнасилования – 2; скотоложества – 1; ран – 1498; состояния умственных способностей – 238»¹⁶.

Отдельным направлением деятельности московского врачебно-полицейского комитета был надзор за санитарным состоянием общественных мест. За 1894 г. врачами комитета проведен медицинский осмотр 352 дворов, 63 бань, 711 трактиров, гостиниц и ресторанов, 24 рынков и др. В результате осмотров составлено 386 протоколов для привлечения виновных к судебной ответственности¹⁷.

Подводя итог, следует отметить, что происходившие в середине XIX века экономические и социальные преобразования во второй столице Российской империи оказали значительное влияние на совершенствование деятельности московской полиции, способствовали формированию в ее структуре новых специализированных подразделений. Одним из первых таких подразделений московской дореволюционной полиции стало создание 4 июля 1844 г. врачебно-полицейского комитета, вся последующая деятельность которого была тесно связана с решением проблем города.

Список литературы

1. *Лебина Н.Б., Шкаровский М.В.* Проституция в Петербурге (40-е гг. XIX в. – 40-е гг. XX в.). М.: Прогресс–Академия, 1994. 224 с.
2. *Бородин Д.М.* Алкоголизм и проституция. Спб.: Типо-Литография Виленчик, 1910. 118 с.
3. *Кузнецов М.Г.* Проституция и сифилис в России: историко-статистические исследования. Спб.: Типография А.М. Котомина, 1871. 75 с.
4. *Мартыненко Н.К.* Российский опыт взаимодействия усилий государства и общества в упреждении социальных девиаций (конец XIX – начало XX века). М.: ИНФРА-М, 2019. 320 с.
5. *Сидоркин Ю.В., Орлов Д.В.* Полицейский надзор за проституцией как неотъемлемая составляющая нравственного благочиния в условиях регламентации // *Genesis: исторические исследования.* 2020. № 4. С. 20-31.
6. *Тарасова И.А.* Историко-правовой опыт деятельности полиции Российской империи по предупреждению распространения проституции (XVIII – начало XX в.). Старотеряево: Москов. обл. фил. Москов. ун-та МВД России им. В.Я. Кикотя, 2016. 117 с.

Поступила в редакцию 18.02.2021 г.

Поступила после рецензирования 12.03.2021 г.

Принята к публикации 30.03.2021 г.

---

¹⁶ ЦГА Москвы. Ф. 17. Оп. 56. Д. 107. Ч. 3. Л. 127об., 128-128об, 133, 134об.

¹⁷ Там же. Л. 153.

Информация об авторе

Тумин Александр Юрьевич – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров. Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, г. Москва, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9420-8149>, e-mail: tumin-msk@mail.ru

Для цитирования

Тумин А.Ю. Врачебно-полицейский комитет в структуре московской общей полиции в середине – второй половине XIX века // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 17. С. 57-67. DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-17-57-67

DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-17-57-67

MEDICAL AND POLICE COMMITTEE IN THE STRUCTURE OF THE MOSCOW GENERAL POLICE IN THE MIDDLE AND SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY

Alexander Y. Tumin

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation named after V.Y. Kikot

12 Academician Volgin St., Moscow 117997, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9420-8149>, e-mail: tumin-msk@mail.ru

Abstract. Fundamentally the Moscow police was created as a body with a wide range of responsibilities and numerous powers cover almost all spheres of life of the population. The Moscow police, by virtue of their status as a capital, was a kind of testing ground where various transformations in the police sphere were tested, which then spread to other cities of the Russian Empire. The middle of the 19th century became an important milestone in the development of the Moscow general police and the expansion of its competence. During this period of time, specialized divisions began to form in its structure, aimed at solving specific issues. The work discusses the experience of organizing, the legal and organizational foundations of the medical and police committee in the second most important city of the Russian Empire Moscow. The development of the Moscow general pre-revolutionary police and its individual units in the domestic historical and legal science has not been sufficiently studied, which is due to the lack of the necessary empirical material in the public domain. Based on the analysis of documents and statistical data of the Central State Archive of Moscow, first introduced into scientific circulation, explores the reasons for the formation, structure, basic powers of the Moscow Medical and Police Committee and the results of its activities. On the eve of the three hundredth anniversary of the formation of the Moscow police, the study of the experience of the Moscow police contributes to the growth of historical and legal knowledge about the activities of pre-revolutionary law enforcement bodies.

Keywords: medical and police committee; instructions; minister of internal affairs; Moscow; Moscow police; head police master; prostitution; Russian Empire

References

1. Lebina N.B., Shkarovskiy M.V. *Prostitutsiya v Peterburge (40-e gg. XIX v. – 40-e gg. XX v.)* [Prostitution in St. Petersburg (40s of the 19th century – 40s of the 20th century)]. Moscow, Progress–Akademiya Publ., 1994, 224 p. (In Russian).
2. Borodin D.M. *Alkogolizm i prostitutsiya* [Alcoholism and Prostitution]. St. Petersburg, Typo-Lithography Vilenchik, 1910, 118 p. (In Russian).
3. Kuznetsov M.G. *Prostitutsiya i sifilis v Rossii: istoriko-statisticheskiye issledovaniya* [Prostitution and Syphilis in Russia: Historical and Statistical Studies]. St. Petersburg, A.M. Kotomin Typography, 1871, 75 p. (In Russian).
4. Martynenko N.K. *Rossiyskiy opyt vzaimodeystviya usiliy gosudarstva i obshchestva v uprezhdenii sotsial'nykh deviatsiy (konets XIX – nachalo XX veka)* [Russian Experience of Interaction of Efforts of the State and Society in Anticipating Social Deviations (late 19th – early 20th centuries)]. Moscow, INFRA-M Publ., 2019, 320 p. (In Russian).
5. Sidorkin Y.V., Orlov D.V. Politseyskiy nadzor za prostitutsiyey kak neot'yemlemaya sostavlyayushchaya npravstvennogo blagochiniya v usloviyakh reglamentatsii [Police surveillance over prostitution as an intrinsic element of ethical discipline in the conditions of regulation]. *Genesis: istoricheskiye issledovaniya – Genesis: Historical Research*, 2020, no. 4, pp. 20-31. (In Russian).
6. Tarasova I.A. *Istoriko-pravovoy opyt deyatel'nosti politsii Rossiyskoy imperii po preduprezhdeniyu rasprostraneniya prostitutsii (XVIII – nachalo XX v.)* [Historical And Legal Experience of the Activities of the Police of the Russian Empire to Prevent the Spread of Prostitution (18th – early 20th centuries)]. Staroteryayevo, Moscow Region Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Y. Kikot Publ., 2016, 117 p. (In Russian).

Received 18 February 2021

Reviewed 12 March 2021

Accepted for press 30 March 2021

Information about the author

Alexander Y. Tumin – Adjunct of Training Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel Faculty. Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Y. Kikot, Moscow, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9420-8149>, e-mail: tumin-msk@mail.ru

For citation

Tumin A.Y. Vrachebno-politseyskiy komitet v strukture moskovskoy obshchey politsii v seredine – vtoroy polovine XIX veka [Medical and police committee in the structure of the Moscow general police in the middle and second half of the 19th century]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2021, vol. 5, no. 17, pp. 57-67. DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-17-57-67 (In Russian, Abstr. in Engl.)